

Тринадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию

Distr.: Limited
16 April 2015
Russian
Original: English

Доха, 12-19 апреля 2015 года

Пункт 5 повестки дня

Всеобъемлющие и сбалансированные подходы в целях предупреждения новых и появляющихся форм транснациональной преступности и надлежащего реагирования на них

Доклад Комитета I: семинар-практикум 3

Добавление

Семинар-практикум по укреплению мер реагирования систем предупреждения преступности и уголовного правосудия на появляющиеся формы преступности, такие как киберпреступность и незаконный оборот культурных ценностей, в том числе извлеченные уроки и международное сотрудничество

Ход работы

1. На своих 4-6-м заседаниях 15 и 16 апреля 2015 года Комитет I провел семинар-практикум по укреплению мер реагирования систем предупреждения преступности и уголовного правосудия на появляющиеся формы преступности, такие как киберпреступность и незаконный оборот культурных ценностей, в том числе извлеченные уроки и международное сотрудничество. Подготовке и организации этого семинара-практикума содействовали следующие институты сети программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия: Национальный институт юстиции Министерства юстиции Соединенных Штатов Америки, Международный научно-профессиональный консультативный совет, Корейский институт криминологии и Европейский институт по предупреждению преступности и борьбе с ней, связанный с Организацией Объединенных Наций. На рассмотрение семинара-практикума были представлены следующие документы:

а) справочный документ о семинаре-практикуме 3 по укреплению мер реагирования систем предупреждения преступности и уголовного правосудия на появляющиеся формы преступности, такие как киберпреступность и незаконный

V.15-02499 (R) 170415 170415

Просьба отправить на вторичную переработку

оборот культурных ценностей, в том числе извлеченные уроки и международное сотрудничество (A/CONF.222/12);

б) руководство для дискуссии тринадцатого Конгресса по предупреждению преступности и уголовному правосудию (A/CONF.222/PM.1);

с) доклады региональных подготовительных совещаний к тринадцатому Конгрессу (A/CONF.222/RPM.1/1, A/CONF.222/RPM.2/1, A/CONF.222/RPM.3/1 и A/CONF.222/RPM.4/1).

2. Семинар-практикум вел криминолог и профессор Университета Содружества Вирджинии (Соединенные Штаты Америки) Джей Албанезе. С основными докладами выступили следующие участники: Хан-Кён Ким, Корейский институт криминологии; Франческа Боско, Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по преступности и правосудию; Ричард Франк, Международный исследовательский центр по вопросам киберпреступности, Университет Саймона Фрейзера (Канада); Халид Хад аль-Моханнади, Совет сотрудничества стран Залива, Центр информации по уголовным делам для борьбы с наркотиками; Дункан Чеппэл, Сиднейский университет; Марк Бальселлс и Магранс, Колледж уголовного правосудия Джона Джея, Университет города Нью-Йорка; Марк-Андрэ Ренод, Женевский университет; Чжэнсинь Хо, Китайский университет политических наук и права; Роса Васкес Ороско, Постоянное представительство Эквадора при Организации Объединенных Наций (Вена); Стефано Манакорда, Международный научно-профессиональный консультативный совет программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия; Цзиньюн Чан, старший советник Всемирного банка; Эхаб Элсонбати, Катарское инвестиционное управление; Цзяньпин Лу, Пекинский университет; Мария Польнер, Всемирная таможенная организация; Анна Паолини, представитель ЮНЕСКО в арабских государствах Залива и в Йемене; Джузеппе Шон Коппола, Постоянное представительство Италии при Организации Объединенных Наций (Вена) и Луис Альфонсо де Альба, Постоянный представитель Мексики при Организации Объединенных Наций (Вена).

3. Четвертое заседание проходило под председательством Роберто Рафаэля Кампы Сифриана (Мексика). Пятое и шестое заседания проходили под председательством Луиса Альфонсо де Альба (Мексика).

4. На 4-м заседании с заявлениями выступили представители Канады, Германии, Соединенных Штатов Америки, Южной Африки, Румынии, Китая, Российской Федерации, Алжира, Индии, Кубы, Франции, Таиланда, Нигерии (от имени Группы африканских государств), Португалии, Омана и Египта. С заявлением также выступил наблюдатель от Совета Европы.

5. На 5-м заседании с заявлениями выступили представители Соединенных Штатов Америки, Саудовской Аравии, Алжира, Швейцарии, Нигерии (от имени Группы африканских государств), Турции, Египта, Пакистана, Франции, Китая, Канады, Японии, Мексики и Ирана (Исламской Республики).

6. На 6-м заседании с заявлениями выступили представители Пакистана, Германии, Бразилии, Мексики, Японии, Южной Африки, Нигерии, Австралии,

Нидерландов, Швейцарии, Канады, Алжира, Соединенных Штатов Америки, Джибути, Индонезии, Судана, Российской Федерации и Китая.

Общие прения

7. В первой дискуссионной группе ведущий семинара-практикума по научным вопросам изложил общие соображения, касающиеся появляющихся форм преступности, включая киберпреступность и незаконный оборот культурных ценностей, при изучении связей между появляющимися формами преступности и традиционной преступностью, сопряженной с организованной преступностью и коррупцией. В сообщении подчеркивалась важность сосредоточения усилий на всестороннем осуществлении Конвенции против организованной преступности, а также изучении и оценке влияния действий правительств на деятельность транснациональных организованных преступных групп. Было высказано предположение о том, что перенос основной направленности исследований, политики и практики с субъектов – физических лиц и групп – на рынки и потоки активов является многообещающим методом раннего выявления появляющихся форм преступности, а также оценки их сравнительного риска в качестве новых форм преступности.

8. Во второй дискуссионной группе по вопросам киберпреступности в качестве появляющейся формы преступности четыре участника обсудили пути развития данного вида преступности в течение последних десятилетий и трудности, которые он создает, включая оценку его воздействия. Один из участников проанализировал вопрос о том, каким образом появление киберпространства создало новые возможности для чрезвычайно доходной преступной деятельности и охарактеризовал киберпреступность как весьма сложный вид преступности с новым *modi operandi*, используемым при совершении таких преступлений. Этот участник подчеркнул, что технологические инновации, которые способствуют киберпреступности, также служат цели укрепления ответных мер правоохранительных органов, и отметил, что виктимизация в результате киберпреступности является значительно более широкой, чем в результате других видов организованной преступности. Этот участник подчеркнул, что международное и региональное сотрудничество в исследованиях, практических мерах, обмене информацией и осуществлении политики в отношении киберпреступности является ключевым для усиления ответных мер систем предупреждения преступности и уголовного правосудия.

9. Один из участников остановился на вопросе о том, как организованные преступные группы как в своей традиционной, так и в своей новой конфигурациях широко используют киберпространство и таким образом способствуют транснациональному характеру киберпреступности. Этот участник отметил, что средства совершения киберпреступлений более не требуют высокоспециализированных технических навыков со стороны преступников и что приближенность к нищете представляет собой фактор риска для молодых безработных лиц с точки зрения присоединения к организованным преступным группам. Этот участник далее отметил, что, помимо возможности принятия нового внутреннего законодательства в ответ на киберпреступность, было бы важным обеспечивать соблюдение существующих законодательных положений и международно-правовых документов в этом отношении, в частности Конвенции против организованной преступности. Этот участник

также подчеркнул, что информационно-просветительская работа, государственно-частное партнерство и защита прав человека должны дополнять более действенные меры реагирования правоохранительных органов.

10. Один из участников рассмотрел способы измерения, отслеживания и сбора данных о киберпреступности, используя пример онлайн-эксплуатации детей, в том числе посредством использования данных геолокации и WHOIS. Этот участник рассмотрел вопрос о том, каким образом злоупотребления интернетом расширили масштабы и сложность подготовки и распространения материалов, касающихся эксплуатации детей. Этот участник отметил, что возможные пути действий с учетом информации, полученной в результате исследований, включают сотрудничество с правоохранительными органами в производстве арестов и закрытии серверов, хотя последнее необязательно означает уничтожение контента. Геокартирование материалов, касающихся эксплуатации детей, показывает, каким образом могут использоваться мультюрисдикционные стратегии вместо воздействия на сети материалов, касающихся эксплуатации детей, и ликвидации их контента. Исследования показали, что, по меньшей мере, в одном случае даже жесткое внутреннее законодательство не явилось достаточным для сдерживания преступной деятельности.

11. Один из участников сделал сообщение по вопросу о воздействии киберпреступности на распространение наркотических средств и новых психотропных веществ в конкретном случае стран, входящих в Совет сотрудничества стран Залива (ССЗ). Этот участник оценил региональные усилия по борьбе с незаконным оборотом наркотиков через посредство Интернета, особенно посредством активизации процессов обмена информацией и сбора данных. Он подчеркнул важное значение технической помощи странам, располагающим ограниченными техническими возможностями для борьбы с киберпреступностью, включая подготовку кадров и соответствующие средства. Этот участник указал, что незаконный оборот наркотиков через Интернет, особенно синтетических наркотиков, вызывает особую озабоченность в странах ССЗ. Этот участник выделил тот факт, что региональное согласование законодательства является необходимым для борьбы с незаконным оборотом наркотиков, равно как и создание системы раннего предупреждения, которая способствовала бы своевременному выявлению новых формул для производства синтетических наркотиков.

12. В ходе обсуждения, которое последовало за изложением сообщений во второй дискуссионной группе, один из выступавших отметил трудности, создаваемые огромным объемом собранных цифровых доказательств для правоохранительных органов, и предложил возможные варианты эффективного управления этой доказательственной массой, в том числе путем привлечения внешних подрядчиков и создания специализированных полицейских подразделений. Ряд выступавших подчеркнули, что необходимо разработать новый обязывающий международно-правовой документ, касающийся киберпреступности, в рамках Организации Объединенных Наций, с тем чтобы эффективно устранять законодательные и криминализационные пробелы и усиливать глобальные ответные меры в связи с киберпреступностью. Ряд других выступавших подчеркнули, что в таком документе нет необходимости, поскольку существующие документы, например Конвенция о

киберпреступности Совета Европы, которая открыта для подписания и ратификации сторонами, находящимися за пределами этого региона, являются достаточными для эффективного решения проблем, порождаемых киберпреступностью. Многие выступавшие подчеркнули важное значение осуществления соответствующих положений Конвенции против организованной преступности в целях активизации международного сотрудничества и предоставления взаимной правовой помощи и отметили, что существующее законодательство и законы необходимо укреплять. Некоторые выступавшие также выразили озабоченность по поводу проблемы атрибуции киберпреступности и связей между киберпреступностью и другими преступлениями, такими как незаконный оборот наркотиков или терроризм. Некоторые выступавшие также подчеркнули важное значение проведения информационно-просветительских кампаний и оказания технической помощи и осуществления деятельности по созданию потенциала в ответ на киберпреступность.

13. В ходе обсуждения в третьей дискуссионной группе пять участников рассмотрели вопрос о незаконном обороте культурных ценностей как появляющейся форме преступности. Хотя несколько участников отметили увеличивающееся число известных случаев уничтожения, кражи, разграбления, подделки и незаконного вывоза и ввоза предметов искусства и антиквариата, другие участники подчеркнули трудности в определении масштабов и воздействия незаконного оборота культурных ценностей из-за отсутствия систематического сбора уголовной статистики, в частности, в отношении подпольных раскопок или похищений, частных продаж и смешивания предметов на законном рынке. Некоторые участники упомянули о растущей тенденции к использованию новых технологий, включая сделки в рамках электронной торговли в целях контрабандного ввоза и продажи товаров сомнительного происхождения на международном рынке.

14. Хотя некоторые участники отметили расширяющееся участие организованных преступных групп в этой форме транснациональной преступности, один из участников подчеркнул важное значение проведения дополнительных исследований в отношении этих связей. Было признано важное значение совершенствования порядка сбора и анализа данных и статистики. Некоторые участники подчеркнули взаимосвязь между этой формой преступности и отмыванием денежных средств. Участники подчеркнули важное значение укрепления внутреннего законодательства и, в частности, признания незаконного оборота культурных ценностей и смежных преступлений серьезными преступлениями для того, чтобы создать возможность применения положений Конвенции против организованной преступности. Некоторые участники привели примеры внутренних правовых режимов, особенно режимов Китая, Эквадора и Италии, а также трудностей, с которыми сталкиваются национальные органы, уточнив при этом, что необходимо адаптировать международные подходы к местным реалиям и что существует безотлагательная необходимость активизации международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам в этой области.

15. Участники обратили внимание на важное значение того, чтобы страны стали участниками соответствующих конвенций ЮНЕСКО и Международного института по унификации частного права (Юнидруа), а также Конвенции против

организованной преступности и осуществляли их положения. Один из участников отметил сложность, разнообразие и динамизм внутренних законов в области уголовно-правовых ответных мер в связи с незаконным оборотом культурных ценностей и подчеркнул важное значение совместных действий на международном уровне посредством укрепления уголовно-правового подхода, добавив, что Международные руководящие принципы принятия мер в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в отношении незаконного оборота культурных ценностей и других связанных с ним преступлений должны играть центральную роль в этом отношении. Другой участник подчеркнул взаимодополняющий характер Руководящих принципов и существующих правовых основ.

16. В ходе последовавшего обсуждения один из выступавших призвал все государства принять надлежащие меры для предупреждения незаконной торговли иракскими и сирийскими культурными ценностями согласно резолюциям Совета Безопасности 1483 (2003) и 2199 (2015). Некоторые выступавшие выделили трудности в международном сотрудничестве, касающемся незаконного оборота культурных ценностей, включая случаи возвращения и реституции, и призвали проводить дополнительные исследования и осуществлять сбор данных в этом отношении. Был высказан призыв к налаживанию дальнейшего сотрудничества между соответствующими межправительственными организациями, особенно между Международной организацией уголовной полиции (Интерпол), ЮНЕСКО, Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и Всемирной таможенной организацией (ВТО). Ряд выступавших приветствовали недавнее принятие Международных руководящих принципов принятия мер в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в отношении незаконного оборота культурных ценностей и других связанных с ним преступлений и призвали к их всестороннему применению, тогда как один из выступавших призвал провести дальнейшее обсуждение государствами-членами усилий по применению Руководящих принципов, включая выявление оптимальных видов практики, которому должно содействовать УНП ООН. Хотя некоторые выступавшие высказали мнение о том, что существующие международно-правовые основы не являются достаточными и что принятие нового юридически обязательного документа под эгидой Организации Объединенных Наций представляет собой необходимый шаг, другие выступавшие сочли, что основное внимание следует уделять полному осуществлению существующих документов, включая Конвенцию о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 года и Конвенцию против организованной преступности. Один из выступавших предложил, чтобы УНП ООН активизировало свою деятельность по решению проблемы незаконного оборота культурных ценностей при уделении основного внимания разработке соответствующих методических пособий. Некоторые государства высказали мнение о том, что типовой договор о предупреждении преступлений, которые посягают на культурное наследие народов в форме движимого имущества, следует дополнительно оценить и пересмотреть.

17. В четвертой дискуссионной группе шесть участников говорили о предупреждении появляющихся форм преступности и борьбе с ними. Один из участников представил информацию о проекте Всемирного банка по борьбе с

киберпреступностью, включая его инструментарий и меры по созданию потенциала стран с переходной экономикой. Он отметил, что Всемирный банк стремится наращивать потенциал в области кибербезопасности и в секторе уголовного правосудия в сотрудничестве с соответствующими заинтересованными сторонами, и далее отметил, что этот проект будет осуществляться в экспериментальном порядке в отдельных странах. Другой участник представил обзор законодательных инициатив в регионе арабских стран, направленных на борьбу с киберпреступностью при сосредоточении внимания на недавно принятом Катаром законе о борьбе с киберпреступностью. Этот участник вновь заявил о важном значении участия частного сектора, международного сотрудничества и информационно-просветительских кампаний. Этот участник также рассмотрел типовые закон и руководящие принципы, подготовленные Международным союзом электросвязи и Лигой арабских государств. Он подчеркнул, что странам следует стремиться к использованию существующих международных документов, и отметил, что странам следует рассмотреть возможность создания центральных национальных органов по борьбе с киберпреступностью. Один из участников рассмотрел усилия, предпринимаемые в Китае в целях активизации национального и международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью. Этот участник также подчеркнул, что сотрудничество, включая обмен информацией и сотрудничество с региональными и международными организациями, а также исследования необходимо укреплять.

18. Другой участник проанализировал роль таможенных служб в борьбе с незаконным оборотом культурных ценностей и представил обзор трудностей, с которыми они сталкиваются, и средств и инструментария, которые ВТО рекомендует использовать для охраны культурного наследия и предупреждения несанкционированного вывоза или ввоза объектов этого наследия. Этот участник предоставил информацию о текущей деятельности ВТО в этом отношении, включая создание сети региональных отделений по сбору оперативной информации и связи и коммуникационной платформы реального времени "Archeo". Она также затронула международные усилия по содействию осуществлению резолюции 2199 (2015) Совета Безопасности.

19. Другой участник затронул региональное сотрудничество по защите культурной собственности от незаконного оборота и роль ЮНЕСКО. Этот участник представил международные документы, принятые под эгидой ЮНЕСКО, и привел примеры ее деятельности в тесном сотрудничестве с другими международными организациями, включая Интерпол, музеи и аукционные дома, не только для решения проблемы незаконного оборота, но и для содействия информационно-просветительской работе, созданию потенциала и созданию сетей. Этот участник отметил, что незаконный оборот культурных ценностей представляет собой новую форму преступности, которая все больше связана с терроризмом, и подчеркнул недавнее принятие Советом Безопасности своей резолюции 2199 (2015), отметив, что ЮНЕСКО взаимодействует с Ираком, Ливией и Сирийской Арабской Республикой в интересах охраны культурной собственности во время конфликта.

20. Два участника затронули Международные руководящие принципы принятия мер в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в отношении незаконного оборота культурных ценностей и других связанных с

ним преступлений. Один из участников отметил, что Руководящие принципы являются хорошим примером того, каким образом Организация Объединенных Наций может предоставить конкретные средства для решения проблемы незаконного оборота культурных ценностей, и что они представляют собой основы для судебного сотрудничества, которые могут дополнять положения Конвенции против организованной преступности. Этот участник подчеркнул, что государствам следует сосредоточить свои усилия на осуществлении Руководящих принципов и существующих документов, и напомнил о важной роли методических пособий УНП ООН и институтов сети программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в этом отношении. Другой участник отметил, что Руководящие принципы являются результатом активных усилий со стороны государств-членов. Он также отметил, что обсуждение необходимости разработки нового международного документа о борьбе с незаконным оборотом культурных ценностей можно было бы продолжить на двадцать четвертой сессии Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию.

21. В ходе последовавшего общего обсуждения многие выступавшие вновь изложили аспекты, которые были изложены в ходе обсуждения после работы во второй дискуссионной группе в отношении разработки новых юридически обязательных международных документов, касающихся киберпреступности и незаконного оборота культурных ценностей. Один из выступавших уточнил, что один такой документ о борьбе с киберпреступностью должен сосредоточиваться на вопросах оказания взаимной правовой помощи и сбора доказательств. Другой выступавший напомнил о тексте Дохийской декларации в отношении деятельности межправительственной группы экспертов открытого состава по проведению всеобъемлющего исследования проблемы киберпреступности и мер реагирования на нее. Другие выступавшие отметили инициативы по борьбе с киберпреступностью последнего времени, такие как Глобальная конференция по вопросам киберпространства и Женевская платформа Интернета. Один из выступавших отметил деятельность Глобальной программы борьбы с киберпреступностью УНП ООН по укреплению национального и регионального потенциала борьбы с киберпреступностью и заявил, что он надеется на дальнейшую поддержку этой Программы.

22. Ряд выступавших подчеркнули важное значение укрепления внутренних правовых основ для обеспечения эффективной охраны и возвращения культурных ценностей. Один из выступавших подчеркнул необходимость создания национальных регистров и составления инвентарных перечней культурных ценностей, с тем чтобы укреплять механизмы реституции. Другой выступавший обратил внимание на долгосрочное негативное воздействие незаконного оборота культурных ценностей, который лишает будущие поколения их культурного наследия. Некоторые выступавшие признали роль ЮНЕСКО в оказании странам помощи в отношении охраны культурного наследия. Один из выступавших отметил, что всестороннее осуществление Руководящих принципов не является практически возможным во всех странах вследствие различий в их системах, однако признал важное значение Руководящих принципов в разработке всеобъемлющих ответных мер в связи с незаконным оборотом культурных ценностей.

Выводы

23. Выводы, сделанные по итогам обсуждения и кратко изложенные ведущим от имени Председателя, являются следующими:

а) достигнуто общее согласие с тем, что киберпреступность в своих многих формах, а также незаконный оборот культурных ценностей представляют собой глобальные угрозы, которым можно эффективно противодействовать только с помощью международного сотрудничества. Осуществление Конвенции против организованной преступности и, в частности, ее положений, касающихся международного сотрудничества и взаимной правовой помощи, имеет жизненно важное значение для эффективной борьбы с киберпреступностью и незаконным оборотом культурных ценностей;

б) было отмечено расширение связей между киберпреступностью и другими формами преступности, включая терроризм и незаконный оборот наркотиков. Для усиления ответных мер в связи с киберпреступностью необходимы меры по оказанию технической помощи и созданию потенциала как в развивающихся, так и в развитых странах;

с) как указывалось в сообщениях нескольких выступавших, государствам-членам следует в первоочередном порядке рассмотреть возможность стать участниками Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, Конвенции Юнидруа о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях 1995 года и Конвенции против организованной преступности и их всестороннего осуществления, а также применения Международных руководящих принципов принятия мер в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в отношении незаконного оборота культурных ценностей и других связанных с ним преступлений. С этой целью необходимо, чтобы государства-члены провели обзор и усилили внутреннее законодательство о борьбе с незаконным оборотом культурных ценностей, в надлежащих случаях, в том числе путем признания соответствующих деяний серьезным преступлением, как оно определено в пункте (b) статьи 2 Конвенции против организованной преступности;

д) было подчеркнута важное значение продолжения государствами-членами совершенствования процедур сбора данных и содействия проведению дальнейших исследований для более глубокого понимания динамики появляющихся форм преступности, включая киберпреступность и незаконный оборот культурных ценностей, в частности тогда, когда такие преступления совершаются с участием организованных преступных групп и террористических организаций. Выступавшие вновь заявили о роли соответствующих международных организаций в своих областях деятельности согласно мандату, а также о важном значении взаимодействия с гражданским обществом.